

Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944)

УДК 94(496-074): 323.12(=161.3) «1941 / 1944»

Алексей ЛИТВИН,
доктор исторических наук,
профессор

Алексей ЛИТВИН. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944). С первых дней Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси практически осуществлялась нацистская политика геноцида белорусского народа, которая включала как меры физического истребления (массовые и одиночные расстрелы, повешения, карательные акции (сжигание населенных пунктов вместе с населением, заключение в тюрьмы, концентрационные лагеря), тяжелый подневольный труд и вывоз на каторжные работы в Германию), так и экономические мероприятия (разграбление, конфискации, отсутствие санитарного и медицинского обслуживания), способствовавшие массовой гибели населения.

Ключевые слова: нацистская политика, геноцид, истребление населения, холокост, карательные акции, «выжженная земля».

Aleksei LITVIN. Genocide: Extermination of the Belarusian people during the Nazi occupation (June 1941 - June 1944). The Nazis started implementing their policy of genocide of the Belarusian people from the first days of the Great Patriotic War. This policy included physical extermination (mass and individual executions, hangings, punitive operations (burning of settlements together with the population, throwing people in prisons and concentration camps), hard forced labor and taking people to Germany to do hard work), as well as economic activities (looting, confiscations, absence of sanitation and medical care), which contributed to the mass death of the population.

Keywords: nazi policy, genocide, extermination of the population, Holocaust, punitive operations, 'scorched earth'.

Зловещие планы нацистов

В настоящее время Генеральная прокуратура Республики Беларусь проводит расследование в рамках уголовного дела по фактам геноцида белорусского народа. В связи с этой акцией в Сети появляются противоречивые суждения, в том числе был ли вообще геноцид белорусского народа? Целью данной статьи является анализ сведений о нацистской политике геноцида и практики ее осуществления на оккупированной территории Беларуси. И хотя понятие «геноцид» не используется в итоговых документах Нюрнбергского трибунала, в послевоенной советской и современной белорусской историографии мероприятия по планомерному массовому уничтожению белорусского населения справедливо классифицировались как геноцид белорусского народа, на этих позициях стоит и автор [1; 2, с. 100, 115; 3, с. 1–404; 4; 5].

[ОБ АВТОРЕ]

ЛИТВИН Алексей Михайлович.

Родился в д. Семигостици Столинского района Брестской области. В 1973 году окончил Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина.

В 1973–1975 годах служил во Внутренних войсках МВД СССР. В 1975–1984 годах – старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПБ. С 1987 года – заведующий отделом истории Белору-

си периода Великой Отечественной войны (в настоящее время – Центр военной истории Беларуси) Института истории НАН Беларуси.

Доктор исторических наук (2003), профессор (2005).

Автор более 400 научных статей, ряда монографий.

Сфера научных интересов: военная история Беларуси периода Первой и Второй мировых войн, военное строительство, проблематика партизанской борьбы и коллаборационизма.

Анализ многочисленных архивных документов, а также опубликованной литературы показывает, что геноцид белорусского народа был составной частью гитлеровской оккупационной политики, которая в свою очередь являлась интегральной частью общегосударственной политики нацистской Германии, открыто стремившейся к переделу мира и всемирному господству. Теоретической базой для обоснования этой политики была расистская теория о ценности и исключительной роли германского народа. Она исходила из взятой нацистами на вооружение человеконенавистнической концепции о «расовом» превосходстве немецкой нации над другими, ограниченности для ее развития «жизненного пространства», недостаточности природных ресурсов, существования против Германии всемирного сионистско-массонского, еврейско-большевистского заговора и т. д. [6, с. 505–513; 7, с. 31–33].

Понятие геноцид означает истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, религиозным и другим мотивам. В Третьем рейхе геноцид впервые был использован в отношении еврейского, цыганского, славянского населения и других народов на территориях, оккупированных Германией в годы Второй мировой войны, являлся частью гитлеровской программы, направленной на достижение чистоты «арийско-нордической германской крови» [8, с. 140].

Немецко-фашистская оккупационная политика на захваченных восточных территориях включала в себя как меры длительного, стратегического характера, так и рассчитанные на определенные промежутки времени. О ней открыто говорилось нацистами задолго до их прихода к власти. Еще в 1925 году в книге «Моя борьба» Гитлер подробно охарактеризовал свои восточноевропейские цели. В отдельной главе «Второй книги» (1928) о «восточной ориентации или восточной политике» он убедительно показал, что отношение к России будет одним из самых важных внешнеполитических вопросов национал-социалистического движения [9; 10, с. 435, 443].

Поэтому, исходя из необходимости борьбы «против всемирного еврейства» и «жидовского большевизма» как «крайней формы всемирного еврейства», он требовал ясной позиции в отношении к СССР, этого «жуткого примера еврейского господства», и считал, что борьба с евреями одновременно означает борьбу с СССР. Гитлер открыто писал: «Когда мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взгляд в первую очередь к России, а также к соседним с нею и зависимых от нее странам... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая будет самым важным свидетельством правильности расовой теории» [3, с. 5].

После прихода к власти нацисты не только не отказались от своих захватнических планов и расистской идеологии, но и, наоборот, возвели их в ранг государственной политики. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные документы предвоенного периода, многие заявления и высказывания Гитлера, конкретные действия его правительства. Фюрер открыто пропагандировал свои взгляды перед теми, кому в будущем их нужно будет их исполнять. Выступая 3 февраля 1933 года со своей программной речью перед офицерами вермахта, он заявил, что полученную военную и политическую власть будет использовать в целях «завоевания экспортных возможностей, может быть и, видимо это лучшее, захвата жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации» [10, с. 437; 11, с. 16]. Можно привести ряд других высказываний Гитлера, решений партийных съездов, которые говорят о том, что фюрер последовательно придерживался своих «программных» установок о целях будущей войны, а также о том, что его окружение это прекрасно понимало. Достаточно назвать воспоминания Г. Раушнинга, в которых бывший Верховный комиссар Лиги наций в Данциге говорит о своих беседах с Гитлером [12]. Записи в дневниках И. Геббельса, которые свидетельствуют о том, что и после 1933 года Гитлер продолжал ставить вопрос о расширении жизненного пространства за счет России [13]. Так, 10 февраля 1939 года фюрер в очередной раз выступил перед военными, «чтобы обсудить, как он подчеркнул, с верхушкой германского вермахта основные идеи национал-социализма, чего нельзя делать для широкой общественности», где опять много внимания уделил соотношениям жизненного пространства и количества народонаселения. Впервые эта речь была опубликована в 1987 году в книге Клауса-Юргена Мюллера [14, с. 367]. Венцом откровений Гитлера относительно политики геноцида в отношении народов восточных территорий являются его выступления в рейхстаге 6 октября и на совещании армейских командиров 7 октября 1939 года, где он особо подчеркнул, что «после планируемого поражения СССР должно было последовать истребление славянского населения в таких размерах, что физическое уничтожение евреев необходимо рассматривать только как эксперимент для подобных кампаний в будущем» [15, с. 113, 133]. Анализируя многочисленные высказывания Гитлера на эту тему, необходимо отметить, что претензия на «жизненное пространство» мотивировалась рядом причин, в первую очередь экономическими. Это обстоятельство получило довольно основательную разработку в современной историографии [10, с. 432–458; 11, с. 15–16; 16, с. 61–67; 17, с. 251–262].

После захвата Польши перед гитлеровским руководством встал ряд проблем по реальному освоению «жизненного пространства». И тут выяснилось, что рассуждения есть, а конкретной программы нет. В срочном порядке за ее создание взялись несколько ведомств, ответственных за осуществление так называемой восточной политики.

Первые шаги в этом направлении с осени 1939 года начало делать ведомство рейхсфюрера СС Г. Гимлера, который был назначен имперским комиссаром по консолидации германского народа. Весной 1940 года появляется секретный меморандум «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей» [18, с. 51–60]. В проекте предлагалось разделить все народы, которые проживают тут, на множество групп, чтобы предотвратить любые попытки объединения их в дальнейшем. Программа была рассчитана на 10 лет. Этот документ касался в основном территории Польши, но многие его положения будут использованы в плане «Ост».

В основе плана войны против СССР была идея ликвидации советского государственного и общественного строя, а также разделение территории, физическое уничтожение миллионов русских, украинцев, белорусов и других народов, осуществление немецкой колонизации «восточных земель». В процессе разработки плана «Барбаросса» и по мере подготовки к нападению на СССР количество различных приказов, распоряжений, инструкций и наставлений руководящих структур, различных ведомств, военного командования по вопросам массового истребления населения возросло с каждым днем, создавая очертания зловещей преступной политики. В ее основе была установка, данная Гитлером 30 марта 1941 года на совещании высшего генералитета вермахта, где он открыто заявил, что борьба против Советского Союза будет вестись на уничтожение, что это будет «истребительная война в полном смысле этого слова» [19, с. 217], что «война на Востоке будет резко отличаться от войны на Западе», что она является «борьбой между расами», «борьбой идеологий», «борьбой на уничтожение» [1, с. 581–585].

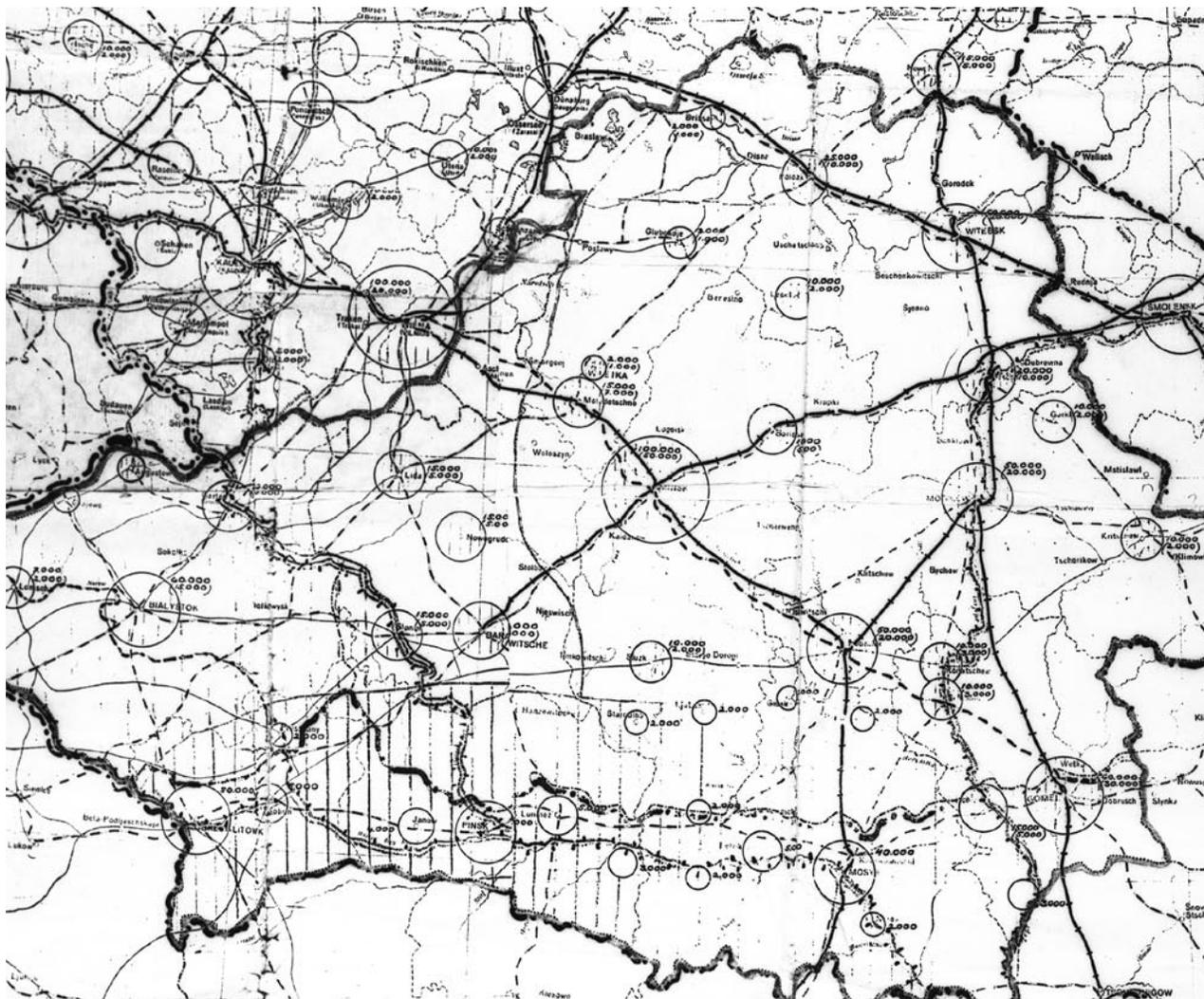
Система нацистского террористического режима на оккупированных территориях получила свое окончательное оформление на совещании в ставке Гитлера 16 июля 1941 года. На нем была утверждена структура военно-полицейской и гражданской оккупационной власти, определены методы управления захваченными землями, кандидатуры их руководителей. На второй день был издан указ Гитлера о создании Министерства по делам оккупированных восточных областей во главе с А. Розенбергом, с подчинением ему четырех имперских комиссариатов (Остлянд, Украина, Москва и Кавказ), на которые планировалось разделить территорию СССР [1, с. 99].

Кроме «Восточного министерства» ответственность за проведение оккупационной политики в границах своей компетентности несли также еще три ведомства: Главное управление имперской безопасности во главе с Гиммлером, командование вооруженных сил и ведомство Геринга, на которое возлагалась организация экономической эксплуатации захваченных территорий.

Следует отметить, что согласно директиве В. Кейтеля от 13 марта 1941 года ведомство Г. Гимлера получило «специальное задание, которое вытекает из идеи решительного столкновения двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно и под свою ответственность» [7, с. 21].

Как и в Польше, СС должны были создать на своей основе оперативные силы – айзатцгруппы, которые, двигаясь вслед за передовыми частями вермахта, исполняли свои функции по истреблению всех, кто был определен как враг Рейха. Имелся еще один план, подробно о нем знали немногие, мало сведений сохранили и архивы. Во время судебного процесса в Нюрнберге стало известно, что нацистская оккупационная политика, политика геноцида на захваченных территориях, включая Беларусь, осуществлялась в полном соответствии с генеральным планом «Ост» (ГПО), созданным в ведомстве Гимmlера. Хотя оригинал и не был выявлен, обнаруженные и представленные в распоряжение военного трибунала «Замечания и предложения по генеральному плану „Ост“ рейхсфюрера войск СС», подписанные 27 апреля 1942 года начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления «Восточного министерства» доктором Ветцелем [7, с. 66–73], дают достаточно полное представление об этом плане и в целом о немецкой политике в отношении народов Восточной Европы. Отметим, что первый вариант плана «Ост» был датирован 15 июля 1941 года (не найден). Второй вариант (основной) – 25 мая 1942 года, утвержден Гимmlером в июне 1942-го (хранится в Национальном архиве США). Третий вариант был представлен Гимmlеру 15 февраля 1943 года (не найден) [20].

Польский исследователь Чеслав Мадайтчик считает, что план возник, скорее всего, в конце 1941 – начале 1942 года [21, с. 16–21]. По плану «Ост» предусматривалось выселить на протяжении 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западной части СССР, в том числе 75 % населения Беларуси. Вместо уничтоженных в СССР и Польше 120–140 млн человек планировалось поселить 8–9 млн немцев [22, с. 276].

План расселения немецких колонистов на территории Беларуси

Источник: Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны.

В ходе войны, опираясь на план «Ост», нацисты разрабатывали конкретные задачи по уничтожению населения СССР и заселения территории Беларуси немецкими колонистами. Материалы таких разработок имеются в документах рехскомисариата «Остланд», хранящихся в архивах Риги. Их выполнение было рассчитано на ближайшие четыре года после окончания Германией войны. Территорию Беларуси от западной границы до линии Гродно – Слоним – южная часть Брестской области – районы Пинска, Мозыря и остальную часть Полесья по линии Пружаны – Ганцевичи – Паричи – Речица предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить на ней немецких колонистов. Во всех крупных городах Беларуси планировалось создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. Количество местного населения, которое можно было бы оставить в этих городах, определялось точным расчетом: на каждого господина высшей германской расы – два раба низшей расы. Так, в Минске и области намечалось поселить 50 тыс. немецких колонистов и оставить 100 тыс. местного населения. В Молодечно и его окрестностях – соответственно 7 тыс. немцев и 15 тыс. белорусов. В Барановичах – 10 тыс. немцев и 20 тыс. местных жителей. В Гомеле – 30 тыс. немцев и 50 тыс. местных жителей, в Могилеве и Бобруйске – по 20 тыс. немцев и 50 тыс. местных жителей [23, с. 168].

Осуществление гитлеровцами политики геноцида в отношении советских людей началось с первых дней войны и продолжалось на протяжении всей оккупации. Первой задачей было уничтожение на основе преступного приказа «О комиссарах» политических и военных противников. Тысячи коммунистов, комсомольцев, партийных и советских работников, сельских активистов погибли от рук нацистских палачей в первые же месяцы войны. Заранее были составлены и постоянно пополнялись «Особая розыскная книга» и «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», позволившие гитлеровцам с помощью предателей выявить и схватить многих коммунистов, комсомольцев и активистов. Так, во второй половине сентября 1941 года вблизи г. Речицы оккупантами были зверски истреблены 170 партийных и советских работников и их семьи [24, с. 17].

Расстрелы и массовые экзекуции приняли повсеместный характер. Сотни тысяч людей стали узниками немецких концлагерей, созданных по всей территории Беларуси.

Минск и его окрестности был самым большим у СССР и крупнейшим в Европе местом массового уничтожения людей. Всему миру известен созданный в городе в первые дни захвата Минска лагерь Дрозды и лагерь военнопленных № 352 вблизи д. Масюковщина. Смертность в нем достигала 100–150 человек в день [25, с. 23].

Всего в годы войны в Минске и его окрестностях, по данным Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников, было уничтожено более 500 тыс. бывших граждан СССР и более 27 тыс. евреев – жителей Германии и других европейских стран. В одном только лагере смерти Тростенец фашисты истребили 206,5 тыс. человек. По количеству жертв он является самым крупным на территории бывшего СССР и четвертым в Европе в системе нацистских лагерей смерти после Освенцима, Майданека и Трешлинка.

На карте трагической истории особыми знаками отмечены более 260 мест – лагерей принудительного содержания населения, или, как их правильно называет отечественная историография, лагерей смерти, их филиалов и отделений.

Монумент «Врата памяти» в лагере смерти Тростенец под Минском, где фашисты уничтожили 206, 5 тысячи человек. Фото Светланы Курейчик

Массовые акции истребления проводились во всех крупных городах Беларуси. В Витебске и Полоцке умертвили 300 тыс. человек, в Гомеле около 100 тыс., в Могилеве и Бобруйске более 194 тыс. человек местных жителей и военнопленных, 45 тыс. человек вывезли на каторгу в Германию. В Барановичах, возле станция Лесная в шталаге № 337 и его отделениях с сентября 1941 по август 1943 года уничтожили более 88,4 тыс. военнопленных [26, с. 48–49, 316], в лагере Колдычево с сентября 1942 по июль 1944 года – более 22 тыс. человек местного населения [27, с. 26].

Своеобразной формой массовой ликвидации являлись лагеря, создаваемые оккупантами в прифронтовой полосе, куда под видом эвакуации сгонялось мирное население, которое использовалось для строительства оборонительных сооружений и т. д. Такие лагеря были созданы в районе поселка Озаричи, деревень Подосинник и Дерть бывшей Полесской области. В конце февраля – начале марта гитлеровцы согнали сюда более 50 тыс. нетрудоспособных жителей Гомельской, Могилевской, Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России. Лагеря представляли собой ничем не оборудованные редколесные заболоченные территории, обнесенные колючей проволокой. Никаких построек, элементарных приспособлений для жилья не было. Каждый день и ночь уносили сотни жизней. Мертвых сбрасывали в вырытый ров и складывали в штабеля возле ограды. Здесь за 7 дней марта 1944 года погибло не менее 9 тыс. человек. 18–19 марта войска 65-й армии 1-го Белорусского фронта освободили из Озаричских лагерей 33 480 человек, из них 15 960 в возрасте до 13 лет, нетрудоспособных женщин – 13 072, стариков – 4448 [2, с. 289; 28, с. 1–7, 59].

Геноцид еврейского населения. Холокост

Технология и механизм истребления еврейского населения Беларуси подробным образом исследованы в историографии [29, с. 9]. Во всех своих проявлениях геноцид просматривается в трагедии Минского гетто – самого крупного места принудительной концентрации белорусских и европейских евреев с целью их физического уничтожения. В июле 1941 года оно насчитывало около 80 тыс. человек, с ноября сюда эшелонами стали прибывать евреи из Гамбурга, Дюссельдорфа, Франкфурта-на-Майне, Берлина, Бремена, Вены и Брно. Все они погибли к ноябрю 1943 года.

Проблема трагедии Минского гетто и лагеря смерти Тростенец, где в 1941–1944 годах было уничтожено более 100 тыс. белорусских и европейских евреев, долгое время оставалась вне поля зрения белорусской и международной общественности. Изучение этой проблемы по отдельным направлениям началось только в последние десятилетия, когда вышел ряд сборников документов и материалов, а также публикации белорусских, немецких и израильских исследователей [29; 30; 31; 32].

Одним из сложных и дискуссионных является вопрос о числе жертв Холокоста в Беларуси. По подсчетам белорусского историка профессора Э.Г. Иоффе, в годы оккупации с 990 тыс. евреев, которые проживали в довоенной БССР, погибло 810 тысяч, (почти 82 % довоенного количества). Познее Э.Г. Иоффе назвал несколько иные цифры. На территории БССР уничтожено 946 тыс. евреев, из них 898 тысяч непосредственно в результате «решения еврейского вопроса» и 48 тысяч погибли на фронтах [33, с. 162; 34].

По данным сборника «Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944)» в 126 гетто и других местах массового сбора еврейского населения было истреблено 423 750 евреев (57,5 % из них – на территории Западной Беларуси). По данным книги «Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг.» в восточных областях БССР уничтожено 177 737 человек. Нет единого мнения о числе жертв еврейского населения Беларуси и среди зарубежных исследователей. М. Гилберт называет цифру 246 тысяч, П. Эберхард и К. Герлах считают, что потери составили свыше 500 тыс. человек, а Р. Хилберт оценивает число жертв в 1 млн человек [2; 35; 36, с. 362]. Как видим, в научной литературе потери среди еврейского населения в современных границах Беларуси колеблются от 400 тыс. до 1 млн человек, что свидетельствует о необходимости дальнейшего научного исследования вопроса.

С первых дней нападения на Советский Союз гитлеровцы убивали и белорусов, украинцев, русских, поляков и др. Массовое истребление белорусского населения с применением жестоких зверских форм проводилось под предлогом борьбы с политическими противниками и партизанами. «Партизанская война, – подчеркивал Гитлер на совещании 16 июля 1941 года, – дает нам возможность уничтожать все, что восстает против нас» [7, с. 48].

Так, в июле–декабре 1941 года гитлеровцы силами вермахта и полицейских формирований провели ряд так называемых пацификационных, усмирительных акций против окруженцев, партизан и местного населения: уничтожалось население, сжигались до тла деревни и хутора. Сжигание деревень как мера устрашения производилось с первых дней

войны. Так, при проведении операции по очистке района Беловежской пуши в июле 1941 года было сожжено 34 населенных пункта. Во время операции «Припятские болота» (июль–август 1941 года) уничтожены д. Хотыничы (73 чел.) Ганцевичского района, Запесочье (300 чел), Погост (69 чел.), Рыдча (26 чел.), Сторожовцы (30 чел.), Черничы (40 чел.) Житковичского района, Великая Гать (123 чел.), Святая Воля (436 чел.) Коссовского района, Осташковичи (120 чел.), Славень (72 чел.) Паричского района, Борки, Выброды, Глушец, Залесье, Клетное, Радецк (13), Чадель (38 чел.), Хидры Пружанскага района. На 13 августа 1941 года было уничтожено 13 788 человек. В сентябре–октябре 1941 года на территории Минской, Могилевской, Витебской и Брестской областей прошло 10 операций, в результате которых, согласно отчетным документам карателей, истреблено 7162 человека [3, с. 355–356; 4, с. 121–127].

Широкий размах карательных операций

В 1942 году против партизан и населения Беларуси проведено 65 различных операций, в которых принимали участие военные силы от батальона и выше до нескольких полков и дивизий с приданными силами и средствами.

Начальник оперативного штаба полиции безопасности и СД в Минске штандартенфюрер СС Пифрадер в директиве начальникам разведывательных команд от 18 ноября 1942 года требовал, чтобы сжигание деревень обязательно сопровождалось уничтожением всех жителей: «опыт учит, что коллективные расстрелы, сжигание деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят только к отрицательным результатам» [3, с. 24].

Исполнителями массовых убийств и сжигания населенных пунктов являлись войска СС и команды СД, полицейские, жандармские и другие спецподразделения захватчиков, охранные и фронтовые войска вермахта.

О том, как осуществлялись зловещие преступления, свидетельствуют многочисленные документы, которые сохранились в архивах. В том числе записи 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка, захваченные в январе 1943 года частями Красной армии на Воронежском фронте. Главной задачей полка, как явствует из документов, была борьба с партизанами. По данным журнала боевых действий, эти каратели только за два с половиной месяца, с 6 сентября по 24 ноября 1942 года, на западе Беларуси (Брест, Пинск, Кобрин, Дивин, Малорита, Береза-Картузская) расстреляли 44 837 человек. Среди тех, кого отнесли к партизанам, было 113 человек, остальные – гражданское население городов и деревень: старики, женщины, дети.

Можно с уверенностью констатировать, что с осени 1942-го началась широкомасштабная война на уничтожение, которая продолжалась в 1943–1944 годах и велась на всей территории Беларуси.

В феврале–марте 1943 года на севере нашей республики против партизан Россонско-Освейской партизанской зоны (Полоцк – Освея – Себеж) проводилась широкомасштабная операция «Винтерцаубер» (Зимнее волшебство). В ходе нее уничтожено и сожжено живьем 3500 местных жителей, 2000 угнали на каторжные работы в Германию, более 1000 детей – в Саласпилский лагерь смерти (Латвия). Во время этой операции разграблено и сожжено 158 населенных пунктов, в том числе вместе с людьми сожжены деревни: Амбразеево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константиново, Папоротное, Соколово и др. (Хатынь была уничтожена через два дня после завершения операции – 22 марта 1943 года).

В апреле–июне 1943 года против партизан Витебской-Минской и Вилейской областей проведена операция «Коттбус». В результате убито и вывезено в Германию свыше 15 тыс. человек. Сожжено 113 деревень вместе с жителями.

Гитлеровские захватчики превратили в зоны пустынь целые районы. Своей кульминации политика геноцида и «выжженной земли» достигла в 1944 году, когда осуществлялась фронтальная широкомасштабная «зачистка» аккупированной территории. Только войсками, которые дислоцировались на территории Генерального округа Беларусь, было проведено: в марте – 158 карательных операций, в апреле – 198, в мае – 196 [3, с. 353].

Бах-Зелевски, уполномоченный рейхсфюрера СС Гимmlера, начальник штаба по борьбе с партизанами, сделал ряд заявлений на Нюрнбергском процессе, подтверждавших, что борьба с партизанами использовалась нацистами как предлог для массового уничтожения советских людей. На вопрос советского обвинителя «Подтверждаете ли Вы, что вся практическая деятельность немецких властей, немецких воинских соединений в борьбе с партизанами была направлена на выполнение этой директивы сократить число славян на 30 млн человек?» Бах-Зелевски ответил: «Я считаю, что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 млн, если бы их продолжали применять и если бы ситуация не изменилась в результате развития событий» [37, с. 361].

Главную роль в осуществлении геноцида в Беларуси выполняла оперативная группа (айнзатцгруппа) «Б», прибывшая вслед за регулярными частями германской армии, и оперативная группа «А» из тылового района группы армий «Се-

вер». Этой объединенной команде, созданной имперским управлением безопасности из сотрудников гестапо, службы безопасности (СД), уголовной полиции, офицеров и солдат войск СС, предписывалось очищать армейский тыл от нежелательных элементов и безжалостно ликвидировать любую оппозицию национал-социализму.

Орудовавшая на территории восточных областей Беларуси оперативная группа «Б» в отчете за октябрь 1941 года сообщала об истреблении 37 180 человек. Оперативная группа «А» с октября 1941 по январь 1942 года уничтожила 41 828 человек. Позже масштабы злодеяний оперативных групп возросли. В отчете, датированном декабрем 1942 года, оперативная группа «Б» сообщала о ликвидации 134 298 человек [23, с. 179].

Для 1943–1944 годов было характерно проведение крупных «усмирительных» акций с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Их участники расправлялись с гражданским населением, грабили его, трудоспособных людей насильно отправляли на каторжные работы в Германию.

Немцы осуществляли в Беларуси и варварский нацистский декрет об эвтаназии – умерщвлении душевно- и неизлечимо больных. Зверскую расправу в Минске над больными психиатрической больницы «Новинки» нацисты учинили в сентябре–ноябре 1941 года. 18 сентября 120 больных отравили газом в помещении бани, а 5 ноября расстреляли еще 300 больных. Так же оккупанты расправились с тяжелобольными 2-й клинической больницы в ноябре–декабре 1941 года.

Детей уничтожали осознанно: как социально-биологическую основу советского народа. Их принуждали к непосильному труду, морили голодом, заключали в концентрационные лагеря, вывозили на каторжные работы в Германию. Невероятно тяжелым оказалось положение сирот в детских домах на оккупированной территории. Жертвами оккупантов стали 54 воспитанника Домачевского детского дома Брестской области. В 1941 году там жило 100 детей в возрасте от нескольких месяцев до 12 лет – русских, украинцев, белорусов, поляков, евреев. Спасая детей от расправ, голода и холода, советские патриоты многих из них взяли в семьи на воспитание. Но спасти всех не удалось. 23 сентября 1942 года каратели ворвались в детский дом, погрузили оставшихся детей в машину и увезли. Их расстреляли вблизи р. Западный Буг.

Тысячами гибли дети, содержащиеся в концентрационных лагерях. Только в одном концлагере в Барановичах были убиты 5200 детей.

22 марта в память о жертвах Хатыни состоялся республиканский автопробег «За единую Беларусь», участники которого посетили мемориальный комплекс «Хатынь»

Чудовищным преступлением оккупационных властей было использование населения для разминирования шоссейных, железных и грунтовых дорог. Этот варварский способ был санкционирован официальным документом: 10 февраля 1944 года генеральный комиссар «Белоруссии» фон Готтберг издал распоряжение, в котором, в частности, предписывалось впрягать заложников в бороны и гнать их по заминированным дорогам. Документы и свидетельства очевидцев говорят о том, что он использовался фактически с 1941 года.

Следует отметить, что если нацистам даже удалось бы уничтожить все документы о планируемой ими политике геноцида, анализ практического осуществления ими оккупационной политики на территории захваченных районов СССР убедил бы каждого, что подобная практика не была случайностью.

Так был ли геноцид белорусского народа?

За годы войны гитлеровцами было сожжено 5295 деревень. Из них 628 со всем населением, остальные с частью жителей. Символом геноцида, массового террора против населения Беларуси стала деревня Хатынь, где 22 марта 1943 года в огне погибли 149 ее жителей, в том числе 76 грудных и малолетних детей. 186 таких же деревень, как Хатынь, не были восстановлены после войны. Не возродились и 325 деревень, сожженных с частью жителей.

243 деревни Витебской области, 92 Минской сжигались дважды, 83 и 40 – трижды, 22 и 9 – четырежды.

Оккупанты уничтожили в Беларуси 1,5 млн человек мирного населения и 800 тыс. советских военнопленных. Разрушили и сожгли 209 городов, 9200 деревень. Около 400 тыс. человек вывезли на принудительные работы в Германию и оккупированные ею страны.

Жертвы, понесенные белорусским народом в результате фашистской агрессии, были поистине неисчислимыми. Никогда в своей истории Беларусь не знала такой страшной угрозы для самого существования народов – и этим страшным обстоятельством во многом определяется величие общего жертвенного вклада в достижение победы.

Невозможно представить себе, что было бы с белорусским и другими славянскими народами в случае успешного осуществления преступных замыслов нацистов. Благодаря совместным действиям Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции национал-фашизм был повержен. Мир вправе знать всю правду о событиях Второй мировой войны, о степени опасности, стоявшей перед народами Европы и в целом перед человеческой цивилизацией.

Статья поступила в редакцию 22.02.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: док. и материалы / Сост. В.И. Дашичев. – М.: Наука, 1967. – 758 с. – (Серия «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах»).
2. Нацистская политика геноцида и «выжженной» земли в Белоруссии (1941–1944) / ред. В.Е. Лобанок. – Минск: Беларусь, 1984. – 271 с.
3. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад аг. рэд. У.М. Міхнюка. – Мінск: БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.
4. Литвин, А.М. «Припятские болота» (Pripiatsee) – первая крупная карательная акция СС на территории Беларуси и Украины: новые свидетельства / А.М. Литвин // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжн. нав. канф., Мінск, 16 мая 2003 г. / Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт; гал. рэд. А.А. Каваленя. – Мінск, 2003. – С. 121–127.
5. Литвин, А. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941 – июнь 1944 г.): общие черты и особенности практического осуществления / А. Литвин // Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы международной научной конференции, Москва, 26–28 апреля 2010 года / Фонд «Историческая память». – М., 2010. – С. 67–86.
6. СС в действии: док. о преступлениях СС. – М.: Прогресс, 1969. – 624 с.

7. Преступные цели – преступные средства: Док. об оккупац. политике фашист. Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост. Г.Ф. Заставенко; под ред. Е.А. Болтина, Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – 328 с.
8. Энциклопедия Третьего рейха / сост. С. Воропаев. – М.: Локид: МИФ, 1996. – 587 с.
9. Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928 / Eingeleitet und kommentiert v. Gerhard L. Wenberg. – Stuttgart: DVA, 1961. – 227 S.
10. Цительман, Р. К обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Р. Цительман. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 700 с.
11. Шрайбер, Г. Вторая мировая война в международных исследованиях. Концепции, тезисы, разногласия. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Г. Шрайбер. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 700 с.
12. Раушнинг, Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Г. Раушнинг. – М.: Миф, 1993. – 383 с.
13. Eintragungen vom 19.8.1935, 8.6.1936, 15.11.1936 / Die Tagebücher von Joseph Goebbels: in 3 Teilen / herausgegeben von Elke Fröhlich [et al.]. – München, Teil I Aufzeichnungen 1923–1941.
14. Muler, K.-J. Armee und Drittes Reich 1933–1939 / Klaus-Jurgen Muler. – Paderborn: Schöningh, 1987. – 413 S.
15. Краль, В. Преступления против Европы / В. Краль. – М.: Мысль, 1968. – 348 с.
16. Фолькман, Г.-Э. Польша в политико-экономических расчетах Третьего рейха в 1933–1939 гг. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Ганс-Эрих Фолькман. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 700 с.
17. Мессершмидт, М. Вермахт, восточная кампания и традиция. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / М. Мессершмидт. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 700 с.
18. Planungsgrundlagen für den aufbau der Ostgebiete april–mai 1940. Berlin. Generalny plan Wschodni. Zbior dokumentow / pod . red. Cz. Madaiczka. – W-wa, 1990. – С. 16–21.
19. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / гл. редкол.: А.Т. Кузьмин [и др.]. – Минск: Беларусь, 1985. – Т. 3. – 531 с.
20. Безыменский, Л.А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты / Л.А. Безыменский // Вопросы истории. – 1978. – № 5. – С. 74–94.
21. Generalny Plan Wschodni. Zbior dokumentow / pod. Red. CZ. Madajczyk. – Warszawa, 1990. – 124 S.
22. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. Сборник статей по истории так называемого «Дранга нах Остен» / под ред. В.Д. Королюка. – М.: Прогресс, 1965. – 350 с.
23. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / гл. редкол.: А.Т. Кузьмин [и др.]. – Минск: Беларусь, 1983–1985. – Т. 1. – 591 с.
24. Романовский, В.Ф. Забвению не подлежит / В.Ф. Романовский. – Минск, Беларусь. 1985. – 63 с.
25. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944: документы и материалы. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 1965. – 464 с.
26. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Гал. рэд. БелСЭ, 1990. – 680 с.
27. Шерман, Б.П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти: справка-характеристика крупных преступлений фашистов в городе Барановичи и районе в 1941–1944 гг. / Б.П. Шерман. – Брест: Брестская типография, 2018. – 99 с.
28. Заложники вермахта (Озаричи – лагерь смерти). Документы и материалы. / сост. Г.Д. Кнатько, М.И. Богдан, А.Н. Гесь, В.И. Горбачева, Н.А. Яцкевич. – Минск: НАРБ, 1999. – 314 с.
29. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов / ред. Ицхак Арад. – Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1991. – 424 с.
30. Judenfrei! Свободно от евреев: История Минского гетто в документах / автор-сост. Р.А. Черноглазова. – Минск: Асобны Дах, 1999. – 432 с.
31. Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы / сост В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 2003. – 202 с.
32. Генацыд у Другой сусветнай вайне: Праблемы даследавання (у памяць ахвяр Трасцянца): матэр. міжнар. нав. канф., Мінск, 25–27 крас. 2002 г. / Беларус. дзярж. ун-т; адк. рэд. К.І., А.М. Літвін, У.Н. Сідарцоў. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2003. – 279 с.
33. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси: краткий научно-популярный очерк / Э.Г. Иоффе. – Минск: Арти-Фекс, 1996. – 294 с.
34. Іофе, Э. Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941–1945 гг. / Э. Іофе // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 4. – С. 49–52.
35. Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941–1944): сборник материалов и документов / редкол. и сост.: Р.А. Черноглазова, А.Т. Лейзеров. – Минск: издатель Я.Б. Дремач, издатель Э.С. Гальперин, 1995. – 361 с.
36. Холокост на территории СССР: энциклопедия / гл. ред. И.А. Альтман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительский центр «Холокост», 2011. – 1143 с.
37. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. – М.: Госюриздат, 1957–1961. – Т. 3: Военные преступления и преступления против человечности / сост. Г.Н. Александров, А.Ф. Волчков, Д.С. Карев, М.Ю. Рагинский. – 1958. – 816 с.